

Алина Аркади

АУС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алина Аркади

Аус

«Автор»

2026

Аркади А.

Аус / А. Аркади — «Автор», 2026

Аус – Перевозчик, трудовая деятельность которого прервалась почти на 6 лет по причине ложного обвинения. Оказавшись на свободе, он стремится выяснить, кто виновен в смерти его жены. В его планы не входило спасение девушки, используемой в качестве связующего элемента, но теперь она в его доме и жизни, и отказаться от нее не так просто... Вера – посредственный риелтор, не достигший особых успехов в профессиональной деятельности. У неё обычная жизнь, где есть работа, бытовые заботы и мужчина, в отношениях с которым не всё идеально. Из необычного лишь звонки со скрытого номера и молчаливый "собеседник", которому она изливает душу. Но всё меняется в один миг: Вера сталкивается не просто со сложностями, а отчаянно борется за жизнь. Теперь она в незнакомом доме без документов и денег, а помочь может лишь тот, кому сложно верить. А верить очень хочется, как и стать частью его жизни...

© Аркади А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11

Алина Аркади

Аус

Глава 1

*хоть ты и привык говорить о своей судьбе с трагизмом,
но если бы ты сидел перед богом на небе, словно на интервью,
и тебе предложили новую жизнь из сотен жизней,
ты бы снова и снова выбирал свою.*

Аня Захарова

Правила перевозок:

1. При регистрации Перевозчику присваивается уникальное имя, которое позволяет его идентифицировать. Имена не могут повторяться.

2. Каждый Перевозчик имеет свою категорию: 1, 2, 3. Стоимость услуг напрямую зависит от категории. Перевозчик имеет право сменить категорию или работать по всем, о чём обязан оповестить Организацию.

3. Заказ считается принятым в работу после согласия Перевозчика и внесения предоплаты в размере 50 % от общей стоимости услуги. Оплата производится любым удобным для Заказчика способом. Вторая часть вносится после выполнения заказа. В случае отказа от оплаты Заказчик вносится в чёрный список пожизненно.

4. Все риски, связанные с транспортировкой пассажира (посылки), Перевозчик берёт на себя.

5. Пассажир (посылка) должны быть доставлены в указанное место, несмотря на трудности, возникающие в пути. В случае невыполнения заказа в указанные сроки Перевозчик обязан вернуть предоплату и выплатить 20 % от общей стоимости услуги Заказчику за доставленные неудобства.

6. Перевозчик вправе аннулировать заказ на любой стадии выполнения в случае личного оскорбления или прямой угрозы жизни от пассажира. Заказчик заносится в чёрный список пожизненно.

7. Заказчик обязан оповестить Перевозчика о содержимом посылки (кроме документов и электронных носителей), если Перевозчик относится ко 2 или 3 категории.

8. Перевозчик использует личное транспортное средство, отвечающее качеству перевозок и удовлетворяющее запросы Заказчиков. Обслуживание и оформление необходимой документации является обязанностью Перевозчика.

9. Все Перевозчики, зарегистрированные в Организации, проверены и соответствуют заявленной категории.

Дополнение:

В случае гибели пассажира или утере посылки Перевозчик возмещает убытки любым удобным для Заказчика способом.

Вера

Вхожу в квартиру, бросаю ключи на комод и опускаюсь на круглый пуф. Откидываюсь затылком на стену и закрываю глаза. Несколько минут, чтобы отдышаться после непростого дня. Даже сапоги и пальто и не снимаю, замерев в одной позе.

Такие дни «размазывают»: несколько рейсов за город, чтобы показать то, что не будет куплено. Стаж работы в сфере продажи недвижимости у меня небольшой, но внутреннее чутьё

всегда подсказывает, готов ли незнакомый человек приобрести дом или квартиру за несколько сотен миллионов. Сегодня не готовы. Ни один. Пустой день — как говорит Солóбенко.

Заставляю себя открыть глаза и снять обувь. Минута передышки, чтобы избавиться от пальто. Ноги гудят, а в голове вакуум. Сегодня так много говорила, что, кажется, буду молчать до утра. Ещё и последний покупатель из серии пафосного быдла: заносчивый, грубый, глупый. И вообще, мне показалось, что он из тех, кто привык нарушать закон. Решил, что знает лучше и больше.

— Вот и продавай сам недвижимость... — бурчу, переодеваясь в домашний костюм.

Я с трудом сдерживалась полтора часа, чтобы не послать «чудесного» покупателя к чертям с его запросами и комментариями. Обычный козёл, которому, по его мнению, все должны.

Плетусь на кухню, чтобы поставить чайник и позвонить Артёму. Гудки — и нет ответа. В последнее время мой мужчина стал задерживаться по вечерам, ссылаясь на обилие заказов. У меня же закрадываются сомнения в его верности, хотя подтверждений этому нет. Да и наши отношения начались девять месяцев назад, а спустя три он переехал ко мне, чтобы, по его словам, строить семью.

Но пока мы оба много работаем, планируя по вечерам нашу уютную жизнь, которая когда-нибудь настанет. Когда? После таких дней, как сегодня, хочется уткнуться в родную шею и отключиться от мира, чтобы собрать себя, немного подлатать, а завтра отправиться с новыми силами делать этот мир лучше.

Цокаю, услышав звук входящего звонка. Рабочего, потому как на коллег у меня стоит определённый звук.

— Да, Свет, — принимаю вызов и даю понять собеседнику, что готова услышать просьбу. С ней иначе не бывает.

— Вер, у меня тут ситуация...

Кто-то из родни попал в больницу, квартиру затопило или хомячок рожает? Света равно неприятности. Иначе никогда не бывает.

— Удиви меня, — ухмыляюсь.

— Брат попал в аварию. Живой, но несколько переломов и много ушибов. Мне к нему надо, а Мартовна сказала, что отпустит, если я завтрашний показ на кого-нибудь перекину. Возьми, пожалуйста.

— У меня своих четыре. За городом.

Хочу соскочить с клиента Светы. Мне чужого не надо. Особенно если вдруг моё представление недвижимости станет решающим, и объект будет куплен. Комиссионные получу я, а Света после будет зудеть о несправедливости. Плавали — знаем.

— Мой недалеко от твоих. Коттеджный посёлок «Береговой».

— Недалеко? — Поперхнувшись чаем, прикидываю, что «недалеко». — Это километров сорок.

— Ну не в соседней же области, — громко цокает, хотя в её ситуации стоило бы вести себя более сдержанно.

— Позвони Эве. Или Алине.

— Звонила, — зло прыскает. — Они даже на мой звонок не ответили. — Да потому что знают: без повода ты не звонишь — едва сдерживаюсь, чтобы не высказаться. — Пожалуйста, Вер.

— О, ты просишь? Это что-то новенькое.

— Вер, *пожалуйста*. Мне действительно надо.

— Ладно, — сдаюсь, потому что на споры нет сил. — С тебя благодарность в виде торта.

— Договорились. Пока.

Знаю ведь, что не дождусь десерта. А ещё знаю, что на следующей неделе очередной родственник Светы попадёт в больницу, а потом ещё... Если мне не изменяет память, у неё

дядя раз шесть умирал. Или семь? В общем, она стабильно отправляет кого-то из семьи на тот свет, чтобы получить отгул. Странная...

Делаю ещё несколько глотков из кружки. Растекаюсь по стулу, так и сижу в темноте, прикрыв глаза. Устала: и морально, и физически. Где же Артём? Снова вызов и тоскливые гудки. Мог бы сообщение прислать, что задержится. А может, так лучше. Есть время на тишину и темноту.

Вновь звук входящего. Не Артём, и не коллеги, судя по рингтону. «Номер скрыт». Понимаю, что улыбаюсь. Вовремя. Всегда. Именно тогда, когда необходимо высказаться и сбросить на кого-то напряжение непростого дня.

— Слушаю, — принимаю вызов и прислушиваюсь. Щелчок, ставший знакомым за несколько месяцев. Я не сразу поняла, что так срабатывает зажигалка. — Хорошо, что ты позвонил... — Глубокий вдох, словно звонок от кого-то родного и важного. — Тяжёлый день сегодня был. Клиенты все как один странные... Нет, не так — неплатёжеспособные. Вот скажи, зачем люди едут смотреть дом за три семьдесят миллионов, если не имеют возможности его купить? Пустая трата времени. Моя, в первую очередь. А они ходят, спрашивают, обсуждают... Заняться мне, что ли, нечем? У меня и так продажи не самые лучшие, а ещё вот такие моё время отнимают. И зачем я согласилась на дорогую недвижимость? Вон, продавала бы стандартные квартиры в городе, как Эва. Да, суммы небольшие, но зато постоянные. Каждый день: однушка, двушка, реже трёшка, но проскакивает. А я только километраж за город наматываю и машину убиваю. Кстати, машина барахлит... Стук какой-то: негромкий, но неприятный. Артёму сказала, но он, кажется, даже не услышал меня. На СТО заехать времени нет. Всегда не по пути и не вовремя. А надо бы. Вот встану где-нибудь на трассе, и кто мне поможет? — Вдыхаю, вновь уловив щелчок. — И Светка ещё... Опять позвонила и попросила взять её клиента. Ну что за человек? Она из пяти рабочих дней, три в отгулах: то одно у неё, то другое. Теперь брат в больницу попал. Хорошо, хоть не умер. За два года половину семьи похоронила, — прыскаю. — Нельзя так говорить, наверное... — тут же мямлю виновато. — Но она же врёт! Всегда врёт, понимаешь? И никто ей не верит уже, и всерьёз не воспринимает. Да и не сочувствует. Интересно, она действительно считает, что мы не запоминаем, сколько раз её дядя умер? Мы же не глупые. А Мартовна каждый раз её отпускает. И как отпрашивается? Ладно, всё равно завтра ехать за город, её клиента подхвачу, — оправдываю себя с усталостью в голосе. — Девчонки не поедут, у них показы по городу. А вообще, я устала... Поехать бы к морю. Хотя бы на неделю. И пусть сейчас март: воздухом подышать, шум волн послушать, просто по берегу побродить. Артём занят, ни о каком отпуске слушать не желает. А у меня по ощущениям ресурса вот столечко осталось, — показываю двумя пальцами расстояние в несколько миллиметров, — тебе не видно, но поверь — очень мало. На месяц. Ну, максимум два. Еле ноги таскаю... — перехожу на шёпот и понимаю, что мой монолог всегда завершается внутренним облегчением. — Однозначно работу пора менять. И почему я когда-то решила, что могу стать классным риелтором? Бред. Не моё это. Совсем. Не получается у меня ничего. Ещё и Мартовна убедила, что я могу продавать особняки по четыреста миллионов. Вот с чего она это взяла? — И я помню, как просила поставить на сегмент попроще, вот только легче гору сдвинуть, чем что-либо доказать заместителю босса. — Опять я чушь несу какую-то. Думаю, ты всё-таки мужчина, потому что женщина вряд ли воздержалась бы от комментариев. Может, когда-нибудь ты ответишь, и я услышу твой голос... А может, больше не позвонишь. Я боюсь, что не позвонишь, — признаюсь несмело. — Даже не знаю почему. Это ведь странно: звонки со скрытого номера и тишина в трубке. Но у меня чувство такое, будто я с тобой парню своему изменяю. Хотя ни разу не видела и даже не слышала. Спасибо, что выслушал... — Мой тяжёлый вздох и понимание, что дольше меня слушать не будут. Поэтому произношу напоследок привычное: — Береги себя.

Отключаю звонок и отталкиваю телефон. Даже дышать стало легче, словно и не было напряжённого дня. Я словно на приёме у психолога побывала, где меня выслушали и поддержали.

Всё началось пять месяцев назад. Звонки со скрытого номера и тишина в трубке. Сначала думала, что ошиблись: раз, два, десять. Но он продолжал звонить. Не каждый день, но как только я видела надпись «Номер скрыт» уже знала, что будет.

Испугалась. Настолько, что взяла больничный и не выходила из дома две недели. Было страшно и странно. Начиталась историй про стalkerов и просто больных людей, которые преследуют женщин. Иногда даже не зная их, а просто увидев на улице и нарисовав в голове картинку «отношений». Ждала, что звонивший себя проявит, но ничего не происходило. Артём мои опасения всерьёз не воспринял, но я всё равно сходила в полицию. На меня странно посмотрели и отправили домой, посоветовав вспомнить бывших, с которыми мы неприятно расстались.

А у меня таких нет. Бывшие есть, но все они остались в Астрахани, да и мании преследования замечено за ними не было. На работу выйти пришлось. Я постоянно оглядывалась, всматривалась в лица прохожих и подмечала машины, которые вижу более двух раз. Даже попробовала выяснить, кому принадлежит скрытый номер — бесполезно.

И вот когда страх сковал меня настолько, что я стала дёргаться от каждого звука, вдруг осознала — ничего не происходит. Вообще ничего. Меня никто не преследует, не дарит странные подарки и не присылает угрозы. Только звонки. Редко. Тишина в трубке. Разбавляется лишь чирканьем зажигалки.

Помню, как впервые осмелилась принять звонок, хотя почти месяц мгновенно их скидывала. Слушала тишину и, как мне казалось, чьё-то дыхание. И вдруг страх пропал, и мне стало интересно — а кто он? И почему звонит? Он не завершал звонок, ожидая этого от меня. Всегда от меня. Но по какому-то странному стечению обстоятельств мой загадочный собеседник появлялся в тот самый момент, когда внутри свербела необходимость выговориться. И я решила, а почему нет?

Первый раз говорила неуверенно, скомканно, но поняла, что собеседник не отключается. Казалось странным делиться переживаниями в пустоту. Несколько минут и сброс вызова. После размышления — а зачем? В следующий раз негодовала по поводу срыва хорошей сделки и тараторила пятнадцать минут. Он слушал. Не перебивал. Уверена — это мужчина. Так чувствую.

Спустя три месяца поймала себя на мысли, что жду его звонка. Словно он необходимый кусочек пазла в моей разрозненной жизни, способный утешить и принести облегчение. Каждый раз, я будто на приёме у психолога, только молчаливого и бесплатного. Никаких комментариев, только звук зажигалки, как сигнал, определяющий собеседника. Наш особенный знак. Или я это придумала...

Я больше не боюсь. Страх покинул меня медленно и незаметно для себя самой. Я продолжила жить, ходить на работу, строить отношения со своим мужчиной, только прибавился обязательный пункт, заставляющий рассказывать о своих переживаниях незнакомцу, звонящему со скрытого номера. И да, я уже прикидывала, что откровения могут закончиться для меня плохо, но ничего особенного не говорилось: ни имени, ни адреса, ни особых данных. Да и нет их.

Обычная жизнь среднестатистического человека: работа, отношения, редкие развлечения. И неизвестный, набирающий иногда мой номер. Почему? Задавалась этим вопросом много раз. Множество вариантов — от самых простых до фантастических. Ответить может лишь он.

Артёму о странных откровениях не сказала. Не знаю, по причине страха или стыда, но мой безымянный собеседник остался лишь моим. Да и не стоит никому знать, что я позволяю себе выговориться неизвестно кому.

Реагирую на звук открытия входной двери. Шорохи, тяжёлый вздох и фигура Артёма, застывшего в дверях.

— Ты чего в темноте сидишь?

Щёлкает выключателем, и яркий свет бьёт в глаза, заставляя жмуриться.

— Чай пью. Очень устала. Ты сегодня рано.

— Закончили раньше, — открывает холодильник и придирчиво рассматривает полки.

— Приготовь что-нибудь поесть.

— Сил нет. Может, закажем доставку?

— Я не хочу доставку — я хочу домашнюю еду. Нормальную. Ту, что может приготовить моя женщина, то есть ты.

Кривая ухмылка на красивом лице озадачивает. Её я вижу впервые. Высокий, стройный брюнет, когда-то вызвавший у меня симпатию, сейчас окидывает стеклянным взглядом. Смотрю несколько минут молча, ожидая продолжения, но неожиданно на дне светлого янтаря проскальзывает нечто тёплое и родное, а затем он, будто поняв, что сказал, встряхивается и тянется к моей руке.

— Извини, я не это хотел сказать.

— А что хотел?

— Что хочу заботы. От тебя. Мы и так редко видимости по причине занятости.

— Твоей, — тут же его поправляю.

— Я много работаю, чтобы купить дом. И неплохо зарабатываю.

— Я не знаю, сколько ты зарабатываешь. — Поднимаюсь, чтобы налить воды в кастрюлю и поставить на плиту. — Я посмотрела среднюю зарплату по твоему профилю и получается совсем немного. — Достаяю из морозилки пачку пельменей.

— Мы с ребятами берём левые заказы. Устанавливаем охранные системы по цене ниже рыночной.

— И кто-то на это соглашается? — Вопросительно смотрю на него.

— А почему нет?

— Потому что левая система не подразумевает обслуживания и выезда патруля в случае вторжения. Ну установил человек охранную систему и что? Уехал хозяин, например, за границу, в его дом влезли грабители, система сработала, и? — Развожу руками, предполагая, что он закончит мою мысль. — Отдать приличную сумму за то, что тебя ни от чего не обезопасит? Странно как-то...

— В большинстве случаев никто не полезет в дом, если по периметру установлены камеры. Иногда одного их наличия достаточно.

— Но не всегда.

— Это не наша проблема, — в голосе Артёма проскальзывает раздражение. — Мы предложили — клиент согласился.

— А как вы находите клиентов?

— Не понял.

Понял, только раньше я таких вопросов не задавала. Почему именно сегодня? Не знаю, но по какой-то причине хочется больше узнать о работе мужчины, с которым я живу.

— Вы же не заходите в каждый дом с предложением установки?

— Выполняем официальные заказы, но всегда есть сосед, который хочет также, но дешевле. Такие люди считают, что натывать камер по периметру равно безопасности.

— Но вы же предупреждаете, что это не так?

Стою спиной к Артёму, бросая пельмени в кипящую воду и помешивая.

— Вер, чего ты от меня добиваешься? — Подходит сзади, обхватив меня за талию и прижав спиной к своей груди.

— Просто хочу знать больше о том, чем ты занимаешься. Ты много работаешь, приходишь поздно, а если наступит момент, когда вообще не придёшь? Куда звонить? С кем связаться? Где тебя искать?

— А зачем меня искать? — Разворачивает меня лицом к себе. — Я здесь.

Тянется к моим губам, кратко целуя, и гладит ладонью по спине. Момент нежности, которой мне так не хватает. В последнее время особенно.

— Я хочу в отпуск. Хотя бы на неделю. Пусть не на море, но где-то подальше от города. Провести время вдвоём, отключится от работы и привычной обстановки.

— Обещаю тебе отпуск, — трётся носом о мой, — в следующем месяце.

— Правда?

— Вряд ли с морем выйдет, но лес я тебе гарантирую.

— Буду ждать с нетерпением, — часто целую Артёма и улыбаюсь, предвкушая отдых.

Неопределённость изматывает, но когда тебе озвучивают сроки, становится легче дышать. Какой-то месяц и я смогу насладиться тишиной в его объятиях. Утыкаюсь носом в мужскую шею, наслаждаясь исходящим от него теплом, и перебираю пальцами овальный кулон. Интересная вещь. Антиквариат, как сказал Артём.

— Кипит, — кивает за мою спину, а я, охнув, убавляю пламя.

Ещё несколько минут и тарелка с пельменями перед моим мужчиной. Да, не ужин мечты, но сегодня я гожусь только на это. Завтра нужно что-то приготовить. Несколько блюд, чтобы на неделю хватило.

Допиваю холодный чай и смотрю на Артёма, с жадностью уплетающего пельмени. Довольный и сытый мужчина становится мягче на глазах. И всё-таки он красивый: большие глаза цвета янтаря, прямой нос, острые скулы, придающие его внешности серьёзности, аккуратные губы и ямочка на подбородке. Замечаю, как на него заглядываются девушки, а их взгляды относительно меня наполнены завистью. Красавицей я себя назвать не могу, но каждый третий клиент обязательно расщедрится на комплимент, а бывают и те, кто не стесняется намекать на продолжение отношений вне офиса. Но я следую принципу — не смешивать рабочее и личное. Особенно до момента заключения сделки.

И пока Артём занят беседой с коллегой, иду в душ, а когда выхожу, застаю его спящим. Я надеялась на секс, которого у нас не было почти месяц по причине его усталости и возвращений за полночь. Но, видимо, снова не сегодня. Или же я перестала его возбуждать? Наши отношения свежие, не обременённые взаимными претензиями и ссорами, но всё чаще я ощущаю холодность, которую не могу объяснить.

Занимаю свою половину кровати и обнимаю Артёма со спины, надеясь, что он проснётся и уделит мне внимание. Размеренно сопит, что означает — не сегодня. Утыкаюсь носом в его спину и понимаю, что очень устала. Тело медленно расслабляется, получив долгожданный отдых, а я проваливаюсь в дрему, почему-то думая о том, кто в моей жизни значит как «скрытый номер».

От автора. Дорогие читатели, приглашаю вас в свою новую историю: непростую, немного странную и наполненную событиями. Она войдёт в цикл «Перевозчики и Охотники». Однотомник, можно читать вне остальных книг цикла. Новые главы: **вторник, суббота.**

Глава 2

— Всем доброе утро, — врываюсь в офис, приветствуя двух блондинок — Эву и Алину.
— Привет. Тебе Светка вчера дозвонилась? — С ехидством в голосе интересуется коллега.

— Дозвонилась, — разочарованно выдыхаю. — И сегодня я еду в «Береговой».

— Вот зачем, Вер? — Стонет Алина. — Она же врёт. Нагло и слишком часто. Какая причина на этот раз?

— Брат попал в аварию.

— Это тот, что уже дважды тонул и трижды горел?

— Не знаю, — прыскаю смехом. — А когда это было?

— В прошлом году.

— Господи, — закрываю лицо ладонями, — она так всю семью похоронит.

— Ага, всех по несколько раз. Хорошо, хоть на похороны деньги не собирает, а просто отпрашивается.

Хохочем с девчонками, хотя тема не совсем весёлая. Но я почему-то уверена, что с каждым членом семьи Светы всё в порядке. Знают ли они, что регулярно становятся «покойниками»?

— Почему не работаем?

Ангелина Мартовна появляется в офисе настолько внезапно, что я опрокидываю кружку с кофе. Высокая, статная брюнетка с недовольной гримасой на лице, для нас причина разъяряться по объектам.

— Готовлюсь к осмотрам, — трясусь кипой бумаг, — своим и не своим.

— Да, Света оповестила, что её объект возьмёшь ты.

— Вот скажите, Ангелина Мартовна, почему вы её отпускаете?

Девчонки награждают меня ошарашенными взглядами, потому что решиться на подобный вопрос женщине, воспринимающей всех, как угрозу, подобно самоубийству.

— Она умеет просить.

— А может, давить на жалость? Озвученные причины всегда являются ложью.

— Осокина, ты самая умная, что ли? — Приближается к моему столу и, оперевшись руками с острым чёрным маникюром, проживает озлобленным взглядом.

— Просто мне не нравится, когда меня принимают за идиотку с последней стадией склероза, потому что я помню, когда и сколько раз её родственники попадали в аварии, горели и тонули.

— Соломенко дал добро. Вопросы есть?

— Нет. — Понимаю, что слово директора непоколебимо. — А нам теперь тоже с вопросами отгулов обращаться к Сергею Сергеевичу?

— Нет. Ко мне.

— А почему?

Чувствую, сейчас я поплачусь за свой вопрос, потому что Мартовна вскипает на глазах, готовая вонзить острые ногти мне в глотку.

— Потому что я так сказала.

Фыркнув, разворачивается на высоченных шпильках и спешит забаррикадироваться в своём кабинете.

— Вер, нарываешься, — шепчет Эва. — Плюнь ты на них.

— Мне просто интересно, почему у одних сотрудников имеются привилегии, а у других нет. Сколько у неё продаж за прошлый месяц? А я отвечу — две. А премии всем выписаны одинаковые.

— А ты продай сегодня её объект и получишь комиссионные, — подмигивает мне Алина.

— Я свои-то продать не могу. — Встаю, беру пальто, сумку и папку с документами. — Я уехала, девочки, у меня сегодня три показа. Плюс Светкин.

— Удачи.

Да, удача мне точно не помешает. Направляюсь в коттеджный посёлок, раздражаясь от стука, который издаёт моя машина. Мне кажется или звук стал громче?

— Пожалуйста, только не сегодня, — вслух умоляю моё транспортное средство. — Давай отложим твои проблемы на выходные.

Не знаю, слышит ли меня автомобиль, но хочется верить, что сегодня я не встану посреди трассы.

Просмотр моих объектов проходит неожиданно быстро. Отчаявшись продать хоть один из дорогих коттеджей, которые висят на мне больше полугода, еду в «Береговой». Я стараться не планировала, но карточку объекта распечатала и даже успела изучить. Двухэтажный дом триста квадратных метров с огромным благоустроенным участком сразу вызывает интерес.

— Почему владелец продаёт дом? — Интересуется солидный мужчина под пятьдесят, осматривая комнату за комнатой.

— Переезжает, — быстро отвечаю. — В другую страну. Необходимы средства, чтобы приобрести новое жильё.

— Документы в порядке?

Показываю интересующие подтверждения, получая одобрителный кивок.

— В любом случае вы можете привлечь своего юриста для проверки.

— Я так и сделаю, — мужчина прохаживается по внушительной и пустой гостиной, и каждый его шаг отдаётся гулким эхом. — Когда мы сможем оформить сделку?

Да ладно? Так просто? На минуту проваливаюсь в свои размышления, потому как не ожидала, что сегодня продам объект Светы. Кстати, объект внушительный и дорогой.

— Завтра вы можете подъехать в наше агентство, чтобы уточнить детали и обговорить удобные для вас дату и время совершения сделки.

— Я буду у вас в двенадцать. Со своим юристом.

— Хорошо. — А затем он разворачивается и покидает дом, а после и территорию. — Всего доброго, — кричу, понимая, что он меня не услышит. — Ничего себе...

Пищу и прыгаю на месте, а затем, отряхнувшись и сделав серьёзное лицо, иду к своей машине. Всё ещё не верю в удачу и мысленно благодарю Свету, которая сегодня взяла отгул.

— А не так всё и плохо, — бью ладонью по рулю, и моя машина отвечает частым и громким стуком. — Нет, нет, нет! Не надо!

Но мои уговоры не помогают, стук переходит в категорию «опасно», а я сбавляю скорость и съезжаю на обочину. Набираю Артёма, чтобы поделиться с ним случившимся, но он недоступен. Как всегда, последние пару месяцев. Ищу в интернете номер эвакуатора, но выскакивает оповещение, что через километр есть СТО. А я его не видела. Может, отметка устаревшая?

— Попробуем, — осторожно трогаюсь, удовлетворённо отмечая, что стука нет.

Но он появляется через несколько минут, вновь пугая меня звуком. Не обращая внимания, еду в направлении мастерской. Хоть бы она там была. А спустя долгие пятнадцать минут действительно вижу указатель. Стоит повернуть направо, в маленький населённый пункт, и проехать триста метров.

Останавливаюсь у вполне приличного одноэтажного здания с заметной вывеской нужного мне объекта. Нового и современного.

— Есть кто-нибудь? — вхожу внутрь, обнаружив вполне обычное пространство, где занимаются ремонтом автомобилей.

В ответ тишина, разбавляемая негромкой музыкой, которая доносится из портативной колонки.

— Вам помочь? — За спиной раздаётся низкий бас.

— Фу-ф, напугали, — перевожу дыхание и оборачиваюсь, чтобы увидеть вполне обычного мужчину в синем комбинезоне и измазанными чем-то тёмным руками, которые он усиленно трёт куском тряпки. — У меня что-то в машине стучит. С трудом дотянула до вас. Посмотрите?

— Посмотрю.

А затем открывает ворота и просит заехать.

— Там стучит что-то, — указываю на переднюю часть. — Громко.

— Давно стучит? — И пока я собираюсь с мыслями, мужчина уже открыл капот и осматривает внутренности автомобиля.

— Пару недель. Но раньше негромко стучало, а сегодня перешло на гиперзвук.

— Мужика нет?

— Ч-что? — Теряюсь от неожиданности перехода с проблем транспортного средства на мою личную жизнь. — С чего вы взяли?

— Девушки, у которых есть мужик в таких местах, — обводит помещение рукой, — не появляются.

— Есть мужик, — произношу обиженно, — только он много работает. Нет у него времени на мою машину.

— А вот и зря, — вновь ковыряется под капотом, — всегда есть вероятность, что его может заменить тот, у кого время найдётся.

— Ну знаете... — торможу себя, чтобы не поссориться с единственным человеком, который может спасти мою машину, а заодно и меня. — Я к вам приехала не своего мужчину обсуждать. Вы помочь можете?

— Могу, — выпрямляется. — Необходимая деталь у меня есть. Работа займёт час, стоимость шесть пятьсот. Устраивает?

— Очень устраивает, — едва не прыгая от радости, потому что цена проблемы не так велика, как я предполагала.

Мужчина приступает к ремонту, а я звоню Мартовне, чтобы торжественно сообщить, что объект Светы продан, а завтра в нашем офисе появится покупатель. Она удивлена не меньше меня, но я напоминаю, что комиссионные мои, потому что уговорить клиента было непросто. Точнее, было очень просто, но знать начальству об этом не стоит. Пусть считает, что я выложила на максимум, чтобы заинтересовать покупателя и поставить напротив одного из пунктов в списке галочку.

Ещё несколько раз звоню Артёму, услышав уже знакомое «абонент недоступен», а затем просматриваю соцсети, чтобы убить время, ожидая завершения ремонта.

— Всё, — объявляет мужчина. — Вы когда последний раз на техобслуживании были?

— Не помню, — пожимаю плечами.

— Значит, давно. Советую раз в три месяца навещать в СТО, чтобы избежать неприятного стука.

— Торжественно клянусь, что последую вашему совету, — улыбаюсь и протягиваю ему деньги.

— Ага, забудете вы о своём обещании, как только окажетесь на трассе, — раздосадованно вздыхает, не веря мне.

И правильно делает, потому что я забуду. Нужно поставить напоминание в календаре: показывать автомобиль мастеру раз в квартал. Или как-то так.

— И ещё, — уже собираюсь сесть в машину, когда мужчина меня окликает. — Я тут нашёл вот такую штуку под капотом.

Показывает зажатый между пальцами чёрный квадратик без опознавательных знаков.

— А что это?

— GPS-трекер.

— А для чего он? — Кручу странный предмет в руках.

— Для отслеживания передвижения транспортного средства. Но этот с дополнительной функцией в виде записи разговоров. На телефон устанавливается приложение, подключается трекер, и пользователь может не только отслеживать перемещение, но и записывать неограниченное количество коротких звуковых файлов.

— А как он попал в мою машину?

— Точно не случайно, потому что место для крепления выбрано грамотно. Даже если бы сами полезли под капот, не нашли бы.

— А кто его мог установить? — Всё ещё не верю, что кто-то следил за мной.

— Может, ваш мужчина?

— Зачем?

— Я же не знаю, какие у вас отношения. Может, он вам не доверяет.

— Скорее, я ему... — шепчу под нос, отрицая тот факт, что Артём следил за мной. Да, у нас не всё идеально, но никаких подозрений не было. Или были? — А как давно его поставили?

— Точно не скажу, но по толщине налёта на крышке, предположу, что месяцев шесть — восемь назад.

— Спасибо вам. — Засовываю трекер в сумку и застёгиваю молнию, чтобы не потерять. — И за машину, и за находку.

Выезжаю на трассу, всё ещё переваривая информацию о слежке. Зачем, а главное, кто? Артём? А смысл? Я ничего не скрываю и не лгу. Моя жизнь как на ладони: работа, дом, иногда посиделки в кафе с Алиной и Эвой. Но и в этом случае я уведомляю Артёма о встрече, а также уточняю место. Может, мой «скрытый номер»? Точно нет, потому как мастер сказал, что трекер был установлен шесть — восемь месяцев назад, да и доступ к моей машине имел лишь мой мужчина. В голове месиво из предположений. Каждое следующее безумнее предыдущего. У меня обычная жизнь, не дающая поводов для слежки.

Направляюсь в офис, чтобы подготовиться к встрече клиента завтра. Череду предположений отложим на вечер, когда я смогу погрузиться в проблему с головой.

— Поздравляю, — Алина демонстративно хлопает в ладоши. — Продуктивный день.

— Согласна, — плюхаюсь в своё кресло с видом победителя. — Радует, что все комисионные достанутся мне. Мне же? — Смотрю в упор на Мартовну, выскочившую из кабинета на звук голосов.

— Да. Всё честно. И Светлана была предупреждена о данном моменте.

— Завтра в двенадцать покупатель будет у нас, с продавцом я свяжусь и оповещу о встрече. Пакет документов на объект полный, дополнительных уточнений не требуется.

— Работай, — выдавливает Мартовна и оставляет нас.

— С тебя торт за удачно сложившуюся сделку, — подмигивает Эва.

— Замётано. А у вас как дела?

— Никак, — вздыхает Алина. — Пустой день.

— У меня так было последние пару недель. А сегодня повезло. Да и то объект не мой. Интересно, Света расстроится, когда узнает, что приличная сумма проплыла мимо неё по причине очередного вранья? — Хмыкнув, погружаюсь в подготовку к завтрашней встрече.

— Нисколько, — тут же откликается Эва. — Так уже было, только на твоём месте была я. Что сказала Света? «Успею наработаться, у меня вся жизнь впереди».

Ещё час в офисе, а после еду домой, по пути обдумывая, стоит ли спрашивать Артёма о находке в моей машине. Если трекер установил он, то зачем; если нет, то кто. Посматриваю на сумку, где находится тот самый предмет, а когда паркуюсь во дворе дома, достаю его и бросаю в бардачок. Не хочу тащить в своё жильё.

Квартира встречает тишиной, свидетельствующей, что мой мужчина ещё не пришёл. Набираю снова его номер, чтобы убедиться — недоступен. Да, такое бывало, но гудки шли, а спустя время он перезванивал с объяснениями. Но не сегодня.

Меня заполняет волнение. Вспоминаю вчерашний разговор и мои предположения, что в случае непредвиденной ситуации, у меня нет контактов для связи. Удивительно, но за время наших отношений, Артём меня не познакомил с коллегами, сославшись на исключительно рабочие отношения, не предполагающие совместное времяпрепровождение.

Эву и Алину я бы подругами не назвала, но у нас хорошие отношения, дополняющиеся частым общением. А вот мой единственный друг, Таня, несколько лет назад вышла замуж и укатила за границу. Мы созваниваемся и поддерживаем общение, но не так интенсивно, как раньше.

Артём же ни с кем дружбой не связан, лишь периодическим общением. Объясняет это тем, что когда-то у него был друг, предавший его. С тех пор он соблюдает дистанцию в общении с людьми. Непростую для него тему обсуждать отказывается, как и делиться деталями из прошлого. Лишь иногда проскальзывают неизвестные нюансы, но мои уточняющие вопросы остаются без ответа.

Время близится к полуночи, а Артёма всё нет, и телефон по-прежнему молчит. Наматываю километраж по квартире, обдумывая, что делать. Прихожу к выводу, что можно начать с простого: обзваниваю больницы, а затем и морги на предмет нахождения у них Люманского Артёма Олеговича. Ничего. А если они выполняли заказ в соседней области? Только в какой?

— Думай, Вера, — даю наставление самой себе.

А что думать? Остаётся лишь ждать его появления и объяснений. Скорее всего, оно будет примитивным и уже привычным. Укладываюсь спать далеко за полночь, съедая себя переживаниями и напрочь забыв о трекере.